

Книги

Смена. - С. 176. - 1996. - 12 окт. - с. 7.

“Я снова плаваю

в той среде, где все меняется, но не знаю, в какую сторону”

Вышивая
одной рукой погон,
Николай Бех
другой рукой
“швыряет
картошку
в трамвай”!

ТОЛСТЫЙ филологический журнал “Новое литературное обозрение” издается в Москве и предназначен он прежде всего для тех, кто хочет разбираться в тонкостях современного художественного процесса. Вышло уже 20 книжек этого журнала, а четырнадцатый номер целikom посвящен литературной жизни Петербурга - Ленинграда - Петербурга. Есть у “НЛО” два приложения: “Научная библиотека” и “Библиотека Черновика”. В черновиковой библиотеке издается серия поэтических книг с прелюбопытным названием “Муд зубрости”. Несмотря на то, что журнал “НЛО” - московский, эта серия готовится и печатается в Петербурге стараниями Александра Смирнова и Александра Горнона. Всего за год с небольшим вышло уже шесть “зубрастых” книг: “Барышни и цацы” Андрея Головина, “Лирика” Вальтера Райнера, “Писания” Александра Смира, афоризмы “Из записной книжки” Бориса Гельфмана, “Стихи (1987 - 1990)” Константина К. Кузьминского и сборник “ЛИШНИЕ ДВИЖЕНИЯ” Николая БЕХА.

БЕХ - очень редкая фамилия, ведущая свое происхождение от ... поэта Велимира Хлебникова. В его стихотворении, написанном еще в 1913 году, есть такие строки:

...Но та земля забыла смех,
Лишь в день чумной
здесь лебедь несся,
И кости бешено кричали:

“Бех”...

О какой земле идет речь? О той Руси, которая билась с татарами... Так, значит, вот откуда хочет вести свое происхождение Николай Бех - из глубины ве-

ков... И он этого не скрывает, помещая хлебниковское стихотворение в самом начале своего сборника. Как бы там ни было, образ “бешено кричащих костей” запоминается надолго. И не исключено, что в нем скрывается разгадка многих текстов Николая Беха, многих его “лишних движений”.

Поэту вообще трудно представить без лишних движений. Там, где обычный человек для достижения своей цели шагает по четкой намеченной схеме, поэт всегда “заносит в сторону”. И вооб-

ще в самом широком смысле слова поэт - это тот, кто ходит зигзагами и такое выделяет своими костями (и словами), что просто закачаешься! Но “в бесконечности лишних движений”, утверждает Николай Бех, - “наше бессмертие”. И не надо пугаться “педалей, механизмов и прочих причуд”, то есть всего того, из чего и состоит поэзия в эпоху постмодерна, а именно в ней и пребывает автор “Лишних движений”.

От классической поэзии постмодернистские тексты отличаются прежде всего тем, что их не надо понимать буквально. Даже если Николай Бех пишет: “По мановению свыше /погон на левом плече/ я белым вензелем вышию./ не объясняя зачем”, то это еще не значит, что поэт умеет вышивать. Может быть, он и нитку-то в иголку с трудом вдевает! Тогда зачем Николаю Беху (может воскликнуть удивленный

читатель) огород городить?! А в этом и заключается вся прелесть “лишних движений”, что, только нарушая классическую норму, можно уловить новую (иную) суть вещей... Например, вышивая одной рукой погон, Николай Бех другой рукой “швыряет картошку в трамвай”... И это не бред сумасшедшего! Трамвай, развешивающие по рельсам, действительно напоминают работу швейной машинки: они “строчат” улицу-полотно. Да и само написание стихов - это швейная машинка. Впрочем, все это очевидно. А Николаю Беху хочется иного, хочется построить, например, “швейную” вавилонскую башню из строчек, которые при желании можно будет смотать в “лубок жизни”. Скорее всего эта задача невыполнима, потому что за вавилонскую башню, даже состоящую не из кирпичей, а из слов, никто по головке не погладит. И Николай Бех предвидит

этот момент:

Когда властелин временных
вернисажей,
Хозяин любых положений,
Ко мне подойдет
и с улыбкою скажет:

“Довольно лишних движений”.

Но это будет нескоро. И скорее всего в XXI веке. А пока Николай Бех может совершенно спокойно “с коробкой звонких песнопений бродить по венам деревень, чтобы прибором вдохновений смывало кепку набекрень”. И может, ему стоит, отправляясь в народ, прихватить с собой несколько пачек его первой поэтической книги “Лишние движения”, которая завершается философским утверждением, что вечный двигатель не был изобретен за ненадобностью. Но к поэзии это уже не относится. Она для того и изобретается, чтобы двигаться.

Филипп СОМОВ,
Вернер ТЕРЕНТЬЕВ